Девушка, которая дарит надежду

30 июня в Петропавловской крепости по традиции прошло чествование лучших выпускников вузов Санкт-Петербурга. Политех в этом году представляла Надежда МОЖГОВА — золотая медалистка Института прикладной математики и механики. Все шесть лет девушка училась на отлично, а с первого курса магистратуры она работает в составе научного коллектива в Высшей школе «Механика и процессы управления».

В 2018 году в качестве студенческого эксперта Надежда участвовала в аккредитации Пермского национального исследовательского политехнического университета.
А в Политехе она была одним из инициаторов создания студенческой комиссии по качеству образования. Особенно результативным для Нади стал 2019 год.
На Международной молодежной научной конференции «XLV Гагаринские чтения» в Москве ее доклад был отмечен дипломом 1 степени. По итогам 15-й Международной конференции Dynamical systems Theory and Applications в Польше студентка Политеха опубликовала статью в Springer Proceedings in Mathematics & Statistics series. В том же году в составе команды СПбПУ Надя принимала участие в II техническом чемпионате ПАО «Силовые машины» «Сила будущего» и получила диплом 3-й степени. И вместе с командой Высшей школы «Механика и процессы управления» вышла в полуфинал конкурса инновационных проектов Huawei Innovation Contest 2019 в Сколково.

Поговорив с лучшей выпускницей 2021 года, мы увидели, что она не только рассудительный, умный и серьезный человек, но еще и очень добрый, и именно такая молодежь дарит нам надежду на лучшее и уверенность в завтрашнем дне.

ЛЕГКО, КОГДА ЗАДАЧ МНОГО

— Надежда, судя по вашей специальности, с математикой у вас в школе проблем не было?

— Моя школа № 292 Фрунзенского района — с углубленным изучением математики, поэтому на первом курсе в университете я уже почти все знала из школьной программы. Хотя по математике, физике и английскому у меня были четверки, и я не ставила себе задачу поступить и учиться на одни пятерки. Но получилось так, что первую сессию я сдала на отлично и потом уже было обидно ухудшать собственный результат.

— Обычно первый семестр самый сложный, а вам, получается, было легко?

— Не то чтобы легко, но больше трудностей вызывала адаптация. На первом курсе я была закрытым человеком, мне было трудно находить общий язык с людьми. Я решила, что это моя слабая сторона и надо исправляться. И присоединилась к общественному институту «Адаптеры». Это великолепная возможность научиться общаться. Я рассчитывала, что мне это поможет и в обучении, и в дальнейшей жизни. Не скажу, что я стала супер-коммуникабельной, но прогресс очевидный есть.

— Трудно было себя заставлять?

— Я очень волновалась, потому что ребят было много, я не знала, как они себя поведут, как настроены. Но мне повезло, у меня была хорошая группа, дружная. Я вела одну группу, а потом стала заместителем руководителя адаптеров ИПММ, и у меня появились уже другие обязанности.

— Общественная работа не мешала учиться?

— Наоборот, мне легче, когда у меня много заданий. Когда что-то одно, мне становится скучно, и я хуже работаю.

— Какие еще сложности были во время учебы?

— Сложно было ездить из Купчино к девяти! Дорога занимала полтора часа в одну сторону. Я очень плохо встаю по утрам, поэтому первые лекции часто просыпала.

Но тяжелее всего давалась физкультура в восемь утра в субботу!

— Как же вы ее сдали?

— В первом семестре мне поставили зачет за былые заслуги. Как кандидату в мастера спорта по гребле мне нужно было принести грамоту или медаль за какое-то свое достижение в текущем году. А я участвовала в первенстве Санкт-Петербурга, заняла первое место в командной эстафете и благодаря этому мне поставили пятерку по физкультуре.

— А почему именно гребля?

— Мы с сестрой ходили в миллион кружков. В раннем детстве я увлекалась машинками, потом занималась шахматами и играла в футбол. Однажды подружка из секции шахмат привела меня в гребной клуб «Стрела» на Крестовском острове. Когда уже я там тренировалась продолжительное время, узнала, что мой дедушка занимался академической греблей в университете. А у меня была гребля на байдарках и каноэ.

— Выступали за сборную Политеха?

— Нет. Я занималась спортом с восьмого класса до первого курса. А потом надо было выбирать между спортом и интересной и в то же время тяжелой учебой. Конечно, я была в сборной Санкт-Петербурга, выиграла серебро на первенстве России, но все же это не тот уровень, ради которого стоит жертвовать образованием. Я выбрала поступление в хороший вуз и прекратила тренировки.

ВДОХНОВИЛ ТРЕТЬЯКОВ

— Но учитывая четверки по физике и математике, почему все-таки пошли в технический вуз?

— Я довольно рано поняла, что у меня склонность к точным наукам, а не к гуманитарным. А четверки... Это не потому, что я не знала на пятерку, скорее это связано со сборами. Я не выбирала вуз и профессию по оценкам в школе.

— А вы знали, что поступаете на бывший физико-механический факультет?

— Да, я знала, что Институт прикладной математики и механики — это продолжение знаменитого Физмеха, и это тоже сыграло роль. А узнала я это от своего товарища по школе Дмитрия Третьякова, он четыре года назад окончил Политех. Кстати, он тоже

был лучшим выпускником своего года. *(Улыбается)*. У нас в школе есть совет старшеклассников, который помогает организовывать школьные и внеучебные мероприятия: выезды, турслеты, странствия по городу и пригородам. Я пришла в совет в восьмом классе, Дима был моим куратором в одном из выездов. Когда я изучала вопрос, куда поступать, спрашивала у старших знакомых. И Дима мне много рассказывал про Физмех, про кафедру, ее основателей. Мне было дико интересно все, что он говорил, а то, что я слышала про другие места, не вызывало таких эмоций. Поэтому я быстро определилась и принесла оригиналы документов в Политех.

— Сколько баллов у вас было?

— 244, мне еще добавили десять за первенство России по гребле, стало 254.

— Когда вы начали заниматься научной работой? На втором курсе?

— Нет, только в конце четвертого, когда познакомилась с двумя своими научными руководителями: Иваном Алексеевичем Поповым и Алексеем Вячеславовичем Лукиным. Это вышло случайно. После производственной практики мы с одногруппниками обсуждали, кто что делал, и от ребят я услышала, что Алексей Вячеславович их отправил на «Электроприбор». Мне стало интересно, я пошла к Алексею Вячеславовичу и сказала, что тоже хочу туда на практику. В результате получилось так, что я и бакалаврский диплом под его руководством писала, и мы обсуждали все вопросы в магистерском, где мой научный руководитель — директор Высшей школы «Механика и процессы управления» Дмитрий Анатольевич Индейцев.

— Вы участвовали в нескольких научных мероприятиях. Какое произвело наибольшее впечатление?

— Запомнился Всероссийский съезд механиков в Уфе, он проходит раз в четыре года. Я там выступала с докладом по теме моего бакалаврского диплома. Суть его в нелинейных задачах электроупругости для подвижных элементов микроэлектромеханических систем. Рассматривали уравнение статики и ветвление положений равновесия в зависимости от тех или иных параметров системы. Основным объектом исследования была балка с начальной погибью, которая использовалась в качестве чувствительного элемента для определенного вида акселерометров, принцип действия которых основывается на локализации колебаний.

— Работа потом пошла дальше?

— Она опубликована в материалах конференции. Публикацию в серьезный журнал

мы еще готовим, потому что исследование продолжается. Магистерская диссертация близка по тематике. У нас был проект с «Электроприбором», они нам предложили разработать архитектуру двухмассового вибрационного гироскопа LL-типа. И для нее нужно было спроектировать электростатический привод с переменным зазором, это и стало темой моей магистерской работы.

— А потом вас пригласили в научную группу Высшей школы «Механика и процессы управления»?

— Да, инженером в лабораторию по нелинейной динамике. Там два моих научных руководителя, три одногруппника, еще старшие преподаватели и я.

— А производство вас интересует?

— Производство интересно практическим применением научных исследований. Например, на заводе возникает проблема, там не знают, как с ней бороться и ставят задачу ученым. Мне было бы интересно со стороны ученых решать эти проблемы.

НАЛАДИЛИ КОММУНИКАЦИЮ

— Почему вы с другими студентами инициировали создание комиссии по качеству образования?

— Когда я была адаптером, меня отправили с двумя другими активными студентами в школу самоуправления «Лидеры 21 века». И там проходило обучение и аттестация студенческих экспертов, участвующих в аккредитации учебных заведений. Это был федеральный проект привлечения студентов к аккредитации образовательной деятельности, до 2017 года они в таком в принципе не участвовали. Я в процессе обучения углубилась в проблемы коммуникации между студентами и администрацией университета. Не всегда ведь то, что волнует учащихся, доходит до руководства. Поэтому мы решили создать комиссию, чтобы наладить эту коммуникацию. И в период дистанта это оказалось очень полезным.

— На творчество тоже оставалось время?

— Я не считаю себя творческим человеком, занималась в музыкальной школе, но не окончила. На танцы нас с сестрой мама отправляла только чтобы мы дома не сидели. Но в Политехе я поучаствовала в Международном дне студентов, Межвузовском молодежном фестивале дружбы народов. В 2017 году в конкурсе

«Золотая осень» наша команда стала лауреатом. Скорее, я участвовала просто за компанию. У нас был номер: первая часть — русский танец, а вторая — индийский. Я танцевала индийскую часть. Это было очень на любительском уровне, но мне нравилось.

— А иностранный язык вы подтягивали? Ученому нужно более-менее свободно общаться на английском.

— Я это поняла к четвертому курсу. Когда я писала обзор литературы к своему бакалаврскому диплому, там 80 процентов источников по моей теме были на техническом английском с терминами, которых я в жизни не видела. Сначала было очень сложно сидеть с электронным переводчиком, каждое слово вводить, пытаться понять, что там написано. А сейчас я спокойно читаю английские технические тексты. Вот с разговорным хуже. Я знаю набор слов, но трудно связать их в предложение, особенно в режиме реального времени, когда надо ответить на вопрос.
Но я тренируюсь, на недавно прошедшей Международной летней школе-конференции «Актуальные проблемы механики» делала доклад на английском.

— Первого сентября вернется название Физмех. Обидно, что вам уже не придется там учиться?

— Обидно. Мы даже шутили с одногруппниками, что можно взять академ, чтобы через год получить диплом Физмеха. Хотя я уже точно буду поступать в аспирантуру.

— В детстве в машинки играли, а сами еще не водите автомобиль?

— Вожу. Права получила на четвертом курсе, но тогда не было возможности порулить. А теперь мама работает рядом с домом, и я на ее машине в будни езжу на работу, а по выходным мама — на дачу. Прошлым летом мы с моим молодым человеком на машине проехали по маршруту: Санкт-Петербург — Москва — Тула — Орёл — Брянск — Невель — Санкт-Петербург. Он с 18 лет за рулем. Мы в одной группе учились, но после бакалавриата Никита решил уйти из университета.

— Вы не уговариваете его поступать в магистратуру?

— Нет, мне кажется, магистратуру никогда не поздно окончить. Но нужно знать, чего ты хочешь. Бакалавриат еще ладно, просто высшее образование. А магистратуру выбираешь уже когда ты уверен, что это именно то, что тебе надо.

— Находите время на книги и сериалы?

— Конечно. Это очень хороший способ переключиться. Одна из любимых книг «Гордость и предубеждение» Джейн Остин. Я ее раз семь прочитала. Из сериалов сейчас мы смотрим «Хороший доктор». Когда я писала бакалаврский диплом и очень уставала — отвлекалась на «Бедную Настю». Все 127 серий посмотрела.

УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВОГО

— У вас довольно редкое для нашего времени имя «Надежда». Почему вас так назвали?

— Мама с папой составили список имен и по очереди вычеркивали те, что не нравятся. Осталось два имени — Алёна и Надя. Когда родилась сестра, мама устроила голосование у бабушек и дедушек, выиграл вариант с Алёной, и сестру назвали так, а Надежда стала запасным вариантом. Когда ждали второго ребенка, папа был твердо уверен, что родится мальчик, но родилась я. Меня сразу назвали Надеждой, и папа был первым, кто пошутил про мое имя. Он сказал, что все его надежды на мальчика в семье разрушились, но им на смену пришла другая Надежда.

— Очень милая семейная история. Скажите, а домашнее животное у вас есть?

— У нас кошка и кот. Когда мы с Никитой начали жить вместе, через какое-то время поняли, что мы оба хотим кота. Причем мы хотели взять его из приюта. У меня одноклассница училась на ветеринара, работала в ветклинике. Им как-то подбросили кота, у которого были жуткие травмы, нога переломана в нескольких местах, он, кажется, под машину попал. Его вылечили, и он жил в клинике. Никто не хотел его забирать, потому что у него были психологические проблемы, он никому не доверял, шипел, кусался. Когда подруга нам про него рассказала, мы в один голос сказали: «Давай его возьмем!». Хотя это было тяжело. Сначала не то что погладить, даже посмотреть на него мы не могли. Месяц мы его не видели — он выходил поесть, только когда нас не было дома. Присутствие кота заключалось в том, что мы только корм ему покупали, а так никаких изменений у нас в жизни не произошло. Он долго-долго привыкал, я пыталась его гладить, купила специальную перчатку на всю руку, потому что он очень больно царапался. И вот, спустя два года, он теперь даже иногда со мной спит. Назвали его Кевин, потому что он всегда оставался один дома. Потом мы переехали в Гатчину, однажды забыли закрыть форточку, и наш кот выпал из окна. Мы его искали весь вечер и следующий день, нашли, часа три бегали за ним по двору, поймали, повезли в ту же клинику. Его там обследовали и сказали, что никаких повреждений нет, только нос поцарапал. Пока его там мыли, мы пошли посмотреть на других котиков и... уехали с двумя котами. Взяли девочку, назвали Перся, она

нормальная, общительная. Ей тогда четыре месяца было. Сейчас наши котики дружат. Они оба непородистые. Он рыжий с белым, она черная с белым.

— Почему вы решили взять кота с трудной судьбой?

— Мы поняли, что если мы его не возьмем, то уже никто не возьмет. Он там и так уже месяцев восемь прожил, после того, как его вылечили. Его никто не хотел забирать такого. А ему грустно было, он был очень несчастный. А сейчас он уже красивый и довольный.

— Какие вы молодцы! На руки Кевина уже можно взять?

— Нет. Максимум, что он делает — трется об ноги и мяукает, чтобы его погладили и за ушком почесали. Но и это позволяет не всем, а только нам. Если же к нам кто-то приходит, то он сразу прячется под ванну и все — у нас нет второго кота на это время.

— А вы в Гатчине сейчас живете?

— Нет мы переехали, Никита купил квартиру в ипотеку на Ленинском проспекте. И у нас сейчас хобби уже три месяца — ремонт. Нам нравится, что все с нуля можно сделать так, как мы хотим, что не надо подстраиваться под то, что есть, а можно самим выбрать все цвета и сочетания.

— И какие у вас цвета?

— Кухня светло-лавандовая с кирпичом: одна стена под кирпич, а вторая однотонная. Прихожая персиковая со светлым полом, почти белым. И комната в серо-голубых тонах, тоже со светлым полом. В ванной плитка серо-коричневая, а все остальное белое.

— И кошечки.

— И кошечки *(Улыбается).*

— Чем займетесь после защиты диплома? Собираетесь этим летом еще попутешествовать?

— Нет. Я, кстати, ни разу не была за границей. Сделала первый в жизни загранпаспорт, первую визу, финскую, и началась пандемия. Виза пропала. А в России я много где была. Мама нас возила каждое лето на юг: Крым, Сочи, Геленджик, Анапа,

Адлер — мы везде были. На соревнования ездили в разные места. А этим летом я немного отдохну, а потом много планов: встречи по ремонту, по мебели, доставка, мастера... Этим мы и будем заниматься.

— Спасибо, Надежда, за интервью и успехов вам во всем!

Екатерина Ефимова
Специалист по связям с общественностью, Отдел новостного портала